

Образ человека здесь наделян безграничной силой демиурга, создающего миры. В «Сотворении Адама» (илл. 81) пробуждение человека к жизни истолковано художником как высвобождение дремлющих в нем сил в результате волевого импульса творца. Протягивая руку, Саваоф касается руки Адама, и это прикосновение вселяет в Адама жизнь, энергию, волю. По-новому решает Микеланджело тему в «Грехопадении», подчеркивая в своих героях чувство гордой независимости: весь облик Евы (илл. 82), смело протягивающей руку, чтобы принять запретный плод, выражает вызов судьбе. Драматизм общего замысла во фреске «Потоп», ее отдельные трагические мотивы — мать, прижимающая к себе ребенка, старик отец, который несет бездыханное тело сына, — не могут поколебать веру в несокрушимость человеческого рода. Пророки и сивиллы — это титанические образы людей огромной силы страстей

90. Микеланджело. Скованный пленник. Статуя для гробницы папы Юлия II. Ок. 1513